

18+

Сергей Ерёмин

ДЕРЕВЕНСКИЕ МИНИАТЮРЫ

Рассказы

Сергей Викторович Ерёмин

Деревенские миниатюры. Рассказы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42624509
ISBN 9785449685667*

Аннотация

В сборник вошли тридцать рассказов из жизни московского школьника во время его летних каникул. События разворачиваются в одной из деревень Рязанской области. Время действия – последние годы колхозной жизни, переходящие в хаос. Все события излагаются от первого лица и все действующие персонажи – фантомы моего детства. Основа каждого рассказа подлинная, прочувствован каждый эпизод...

Содержание

Водоискатели	5
Воз из леса	9
Дискотека в бункере	14
Ёптыть	18
За катафотами	22
За сомом	26
Закопал	30
Клубик	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Деревенские миниатюры Рассказы

Сергей Викторович Ерёмин

© Сергей Викторович Ерёмин, 2019

ISBN 978-5-4496-8566-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Водоискатели

Это только на первый взгляд, кажется, что район нашей деревни перенасыщен влагой. Да, воды много, местность даже вынуждены принудительно осушать специальными дренажными каналами, проложенными во множестве в речных поймах.

И рек много, и прудов, а хватись человек по хозяйству – нет под рукой воды! Идёшь к колодцу... А, если ты бабушка семидесяти лет? Возникают сложности... Долго мы терпели это безобразие: каждый день бегали за водой по многу раз. А летом добавляется сад и его обязательный полив. До колодца сто метров, обратно сто метров... Надоело. Нужен свой собственный колодец, персональный.

Стали искать самый оптимальный вариант для нашего конкретного случая. Пошли по деревне в поисках правды. Сразу стало понятно, что никакого стандартного решения в одном, отдельно взятом, населённом пункте не существует. Каждый владелец персонального колодца принимал решение о его организации, исходя из своих конкретных возможностей и потребностей. Фантазия у нашего народа богатая – лепит невесть что! Такие, иной раз, причудливые комбинации выдумывает, только рот разеваешь в удивлении.

Надо понимать, что в большинстве хозяйств зимовать остаются только старушки и основной водозабор происходит

летом. Дальше — технические возможности хозяина. Местные механизаторы имели свои преимущества и активно их использовали. Но таких хозяйств были единицы и не в каждую усадьбу можно загнать трактор и буровую установку, чтобы приступить к «разработкам» в непосредственной близости от «потребителя». Какой смысл искать воду на общей улице, вдали от огорода или избы?

Вариант с традиционным колодцем мы забраковали сразу. Дорогостоящая возня с бетонными кольцами и трудоёмкая эксплуатация с поднятием ведра вручную категорически не подходили. Кроме того, он не вписывался, скажем так, в общую конфигурацию дома.

Вдобавок, ко всем нюансам выяснилось, что уровень подземных вод не подлежит чёткому определению. Он «гуляет», по непонятно каким законам физики и способен преподнести поисковику неприятный сюрприз. С таким сюрпризом столкнулся, например, один простодушный крестьянин, который решил вырыть колодец по образцу своего более удачливого друга-соседа.

Нам была рассказана душераздирающая история его мытарств. Этот крестьянин тоже решил основательно подойти к этому вопросу и досконально выпытал у друга все секреты его колодца, все сложности, с которыми тот столкнулся. Сам всё осмотрел, опробовал. Понравилось. Свой колодец решил копать буквально в десяти метрах. Уже завёз кольца, нанял шабашников... Копали они, копали... Постепенно

шабашники стали понимать, что их навыков уже недостаточно и нужна срочная переквалификация в профессиональных шахтёров. Да и земная кора скоро закончится, вот-вот начнётся мантия. Стали задавать вопросы об оплате... До воды они, в конце концов, докопались, но вырыли они «ямку» глубиной не восемь метров, как сосед, а – все пятнадцать! С соответствующей докупкой колец... Короче, вариантов пролететь мимо цели масса.

Мы думали не очень долго, и сошлись на самом приемлемом для нас варианте – копать самостоятельно и под насос. Оказывается, в нашей деревне широко распространён метод, незаслуженно обойдённый в популярных научно – литературных кругах из-за своей непрезентабельности и кондовости, что ли. Однако, при известной сноровке и физической подготовке, усиленной терпением и методичностью исполнителей, его однозначно можно признать самым компактным и дешёвым. А в нашем случае – единственным способом, позволяющим внедрить источник воды практически в дом.

Главные статьи расходов: шестиметровая оцинкованная труба и насос «Крот». И то и другое на местном рынке стоили очень дёшево и в финансовом плане сильно нас не подкосили. «Буровая установка» принадлежала местному самоделкину. Она представляла собой большую кастрюлю с дном, преобразованным в поверхность из двух скользящих ножей, а в качестве направляющего привода была использо-

вана обыкновенная водопроводная труба с переставляемым воротом и наращиваемая по мере углубления «кастрюли» в грунт. Аренда комплекса «буровой установки» и рекомендации хозяина по его эксплуатации обошлись в две бутылки самогона.

Бурили, точнее, крутили мы с отцом дня три. Ходишь по кругу в паре вокруг направляющей, толкая ручку ворота. «Кастрюля» постепенно наполняется грунтом, поднимаешь её на поверхность, высыпашь... Занятие, не скрою, тягостное, противопоказано для слабонервных и рассчитано на очень терпеливых. Главное – правильно скрепить бур с трубой во избежание глубинных «похорон» кастрюли.

Несколько раз мы стояли на грани отчаяния. Пятнадцать метров мы не потянули бы, точно! Наконец, добрались до воды. Вздохнули с величайшим облегчением – не промахнулись! Помучились немного в образовавшейся «слякоти», вставили «оцинковку» (хватило одной трубы), запустили «Крота». И вода пошла в дом! Дёшево и сердито...

Воз из леса

Совсем недавно нашу деревню, наконец, газифицировали. Все уже отчаялись, многие не дождались... И вот, снизошло откровение и оно случилось... А раньше зимой избы отапливались преимущественно дровами, самостоятельно добытыми в лесу. Можно, конечно, топить углём, который и горит дольше и жара от него больше. Но, одно большое «но» делало этот вариант непривлекательным. Тошнотворная вонь при сжигании этих чёртовых брикетов! Поэтому подавляющее большинство соглашалось на хлопотливые, но экологичные и привычные дрова. У некоторых до сих пор сохранилась на кухнях русская печь, а в жилом помещении – голландская.

Дело это давнее, ещё советское, но все перипетии стоят перед глазами, словно случились в прошлом месяце... Любил я это дело – с утра отправиться неспешным шагом на скрипучей телеге в дальний лес и до вечера пропадать там, нагружая воз. А потом, на высоченной горе сушняка, вперевалочку возвращаться в деревню.

Подготовка к мероприятию – отдельная история, в которой важна каждая мелочь, и из них нельзя оставить без внимания ни одну. Целый ритуал...

Во-первых, заранее нужно найти свободную лошадь с телегой. В советской деревне не так просто найти лошадь, даже

за самогона. Например, в нашем, совсем немаленьком населённом пункте, было всего два счастливых обладателя гривастой рабочей силы. И каждый ревниво обхаживался многочисленными конкурентами – соискателями. Кому-то за дровами, кому-то огород вспахать, в деревне много дел для лошади... А их владельцам впору было открывать винные лавки, если бы за это не сажали. Трудно придумать, куда можно деть такое море самогона. Вполне возможно, что лошадаики время от времени не брезговали и деньгами. Такой вариант, каким бы безумным он не показался, исключать тоже нельзя.

Во-вторых, обязательно нужно осведомиться, нет ли каких кампаний у местной власти по отлову браконьеров и прочих лесных нарушителей. Периодически всплывала глухая и непроверенная «тревога», что тех, кто осуществляет незаконную вырубку леса, будут штрафовать (уже штрафуют!), дрова отнимать, а там и до кутузки не далеко. Каждый житель области прекрасно знал, каким образом отапливается сельская изба и каким именно образом добывается для этого топливо. Каждый лесник чуть ли ежедневно сталкивался с подобными фактами... Ходили страшные слухи, что в «соседней деревне» поймали за «этим делом» старушку с сыном и оштрафовали. А также все знали, что это – полнейшая чушь, к тому же ещё и собачья. Но желающие набрать в лесу дровишек, на всякий случай, боялись и старались вывести побольше слухов и сплетен на этот счёт у таких же «знатоков», как и они сами.

В-третьих, проконсультироваться у хозяев, недавно повернувших подобную операцию, на предмет наличия искомого сушняка в конкретном месте, определиться с более выгодным направлением, чтобы не уезжать слишком уж далеко. Лошадь хотя и не железная, но сломаться может под тяжестью поклажи запросто. Перегружайся потом в ночи... Опять же, не будешь ты нагружать совсем уж сор и труху. Дубок с берёзкой тоже нужны – зимы разные бывают.

Рано утром пригонялась лошадь с телегой и мы: бабушка, я и кто-нибудь третий (четыре раза я ездил за дровами и каждый раз был новый помощник) грузили топоры, пилы, воду с едой, верёвки, сами залезали в телегу и отправлялись в лес. И тут, самое главное, правильно подстелить соломку! Если не получится, то всю дорогу будешь мучиться и на свою лесосеку приедешь полностью разбитым. Ободья-то у колёс деревянные, смягчающих пружин нет – очень важно правильно разместиться! Но, как только сворачиваешь с асфальтированного шоссе на просёлочную дорогу, сразу чувствуешь облегчение своей пятой точкой. На грунтовке и колдобины помягче, и ход телеги плавнее, да и сама лошадь чувствует перемену – везёт, что ли поаккуратнее.

Есть в этом путешествии на телеге какая-то первозданная прелесть. Кругом поля с пшеницей, леса дремучие, бескрайнее небо с парящим коршуном и ты громыхаешь в телеге, а за тобою пыль столбом поднимается. Красота и спокойствие... Даже сидушка жёсткая не беспокоит, скорее бодрит.

Зато не уснёшь, как на сене и не пропустишь все эти пейзажи.

Обычно, дорога до нужного места занимала два-три часа. Заезжали в лес поглубже, выбиралась площадка достойных размеров, савраска выпрягалась и привязывалась в тенёчке, а лесорубы разбредались по лесу в поисках достойной добычи. Понятно, что на серьёзные стволы мы не претендовали, выбирали сухие и не слишком массивные экземпляры. Старались найти дубки, их в нашем лесу росло мало, но, если поискать... Главное, не ошибиться с делянкой и не попасть на уже «обработанную» плантацию, иначе провозишься до темноты, сам измучаешься и насобираешь пустоту. Кроме того, в ночи с гружёным возом просто опасно.

Если бы не комары, то такая лесная порубка очень успокаивает, а душа так просто отдыхает. Но комары жрут нещадно! Избавится от них невозможно никакими средствами, так и терпишь весь световой день, который за работой пролетает почти незаметно. Ох, уж эти комары...

Наконец, воз уложен, увязан, лошадиная сила впряжена, можно трогаться в обратный путь. Мне поручалось сидеть наверху и смотреть за дорогой. А воз-то высокий! Самые любимые мои часы! Ветерок приятный обдувает, телега поскрипывает, воз монотонно покачивается, лошадка пофыркивает. Очень хорошо едем!

Но и сильно расслабляться не стоит. Один раз не доглядел, и мы въехали в лужу, а выехать не можем. Лошадка ста-

ренькая, лужа с грязью оказалась... Что делать? Час разгружали, вытягивали все вместе телегу, опять загружали, стемнело уже. Кое-как довели... И никаких тебе нервов, истерик – обычный рабочий момент. Спокойно по – тёмному подвезли к избе, сложили брёвна аккуратной горкой, коняшку с телегой отвели хозяину, взрослые накатили по стакану и спокойно улеглись баиньки. Неплохой день, удачный.

Дискотека в бункере

Нет ничего прекрасней летних каникул в деревне. Рязанское приволье самой природой предрасположено для того, чтобы московский школьник смог полноценно оторваться на три месяца среди всей этой красоты. А, если каждый год собирается ватага твоих знакомцев, то и говорить нечего... Обязательно, что-нибудь придумается интересенькое, незабываемое... Ничего, что иногда через край... беззаботное советское детство, раздолье бескрайнее, небо безбрежное...

Мы – дети 8—12 лет, постоянно приезжающие на каникулы из Рязани и Москвы к своим деревенским бабушкам. Все мы знакомы с детства и на всяческие придумки всегда легки и горазды. Каждый день, что-то да нафантазируем. Не всё же время кататься по округе гонять на великах, постоянно натываясь на поджидающих наш пелотон злобных собак.

Однажды собрались играть в казаки-разбойники. В деревне места много: кругом сады, поля, леса – красота. Есть, где разгуляться городскому школьнику, чем мы, собственно, бабзастенчиво и пользовались. Место выбрали козырное – заброшенный колхозный сад на задах деревни. Много зелени, заросшие непролазным орешником овраги, тайные тропы в зарослях ивняка на месте высохшего прудика и самое главное – кладбище сельскохозяйственной техники. Был самый

настоящий «автосалон» разнообразнейшей рухляди под открытым небом. Представлена буквально вся «линейка» колхозной механизации...

Разбились на две команды по три человека. Задача – захватить зерноуборочный комбайн и удержать его в течение часа. Средство борьбы – яблоки, которых в саду просто завалилось. Сад без ухода, а деревья-то плодоносят. И калибр «снарядов» можно подобрать, что называется, на любой вкус. От мелкой и твёрдой, как речной гольш, дикуши до огромного и «разрывного» «золотого налива». Разбрелись по разным углам «поля боя» и начали. Я оказался в группе ребят помладше, но это не помешало нам через час первыми забраться на комбайн. Молодо-зелено! Очень быстро у нас закончились «боеприпасы», а прилетающие со стороны противника яблоки не подлежали повторному использованию, так как борта нашего комбайна их спокойно и феерически красиво плющили без пощады. Тактическая слепота сделала из нашей крепости ловушку. Следующей нашей ошибкой было принятие решения спрятаться в бункере для зерна. Нам казалось, что там-то можно было продержаться оставшиеся тридцать минут. Ага! Как принято говорить в таких случаях, дальнейшие события развивались с калейдоскопической быстротой.

Как можно выкурить трёх детей из зернового бункера комбайна за десять минут? Мы в игровом азарте и в панической спешке, забаррикадировались в бункере и не оценили

внешнее состояние нашего убежища. Фактически сами себя загнали в ловушку, а сверху для надёжности ещё и крышкой прикрылись. Напротив, осадивших нас озорников, в легкомысленности и наплевательскому отношению к своей роли в игре никак не обвинишь! Они моментально нашли уязвимое место нашей цитадели и нанесли ошеломляющий и обескураживающий по своей простоте и эффективности удар.

Ларчик открывался просто. Внутренности бункера с внешним миром связаны шнеково-цепным механизмом, по которому обмолоченное зерно поступает от жатки по транспортёру непосредственно в бункер. Рядом с бункером есть площадка, с которой обслуживается этот нехитрый механизм. Передаточный узел прикрыт крышкой, которую откидывают, если потребуется его осмотреть или отремонтировать.

Только комбайнёр делает осмотр стоя... А наши герои и ростом поменьше и для осуществления их задумки стоять вовсе необязательно... Короче, высота до крышки, которую надо откинуть, больше метра. На этом неудобье надо как-то ещё угнездиться. Загадка.

Дальше без предисловий – они нагадили в механизм и вручную прокрутили свои каловые массы (много!) внутрь нашего убежища, казавшегося таким неприступным. К нам... в нас... на нас... По всему объёму...

Если представить великана, который решил использовать наш комбайн в качестве шейкера, можно получить слабое

представление о наших перемещениях внутри стальной коробки, которая неожиданно оказалась не такой уж тесной для трёх человек! С визгом и ещё не отточенным матом мы летали по ограниченному пространству, крутясь волчками в попытках увернуться от поступающего и поступающего бесконечного говна. Такая гибкость необыкновенная в теле обнаружилась! Такая отточенная координация и просто натренированная синхронизация действий всех участников «танцевальной группы»! Потом уже, после горьких слёз от досадного поражения, мы взаимно восхищались тем обстоятельством, что избежали прямого замарывания биомассой, скажем так. А ребята снаружи не унимались! Если судить по выданному ими объёму, то «по – большому» они не ходили все каникулы! Этот ужас растянулся в бесконечность!

Наконец, «подача» фекалий прекратилась... Кое-как оклемавшись, мы признали своё поражение и с позором вылезли наружу.

Осмотрели мы место, на котором победители «ковали» свою викторию... Орлиное гнездо... Чудеса... Смекалка смекалкой, но нужно быть каким-то акробатом-извращенцем, чтобы проделать такой трюк. Недаром говорят, что русских войной не победить. Сейчас я с гордостью вспоминаю этот эпизод. Просто, как участник.

ЁПТЫТЬ

День обещал быть погожим. Это лето само по себе выдалось, наверное, самым «правильным» в плане погоды. На общем, необычно благостном и безмятежном фоне сельской пасторали любой ливень представлялся уместным, даже град не вызывал у колхозников тревоги за будущий урожай, ничегошеньки не омрачало жизнь: и работа спорилась и в отдыхе никаких перегибов.

Приятно, когда ты просыпаешься и сразу же понимаешь, что день будет удачным и всё идёт по плану. И этот план замечательно совпадает и с твоими личными задумками и с твоими же личными обязанностями – по всем направлениям всё совпадает. И, вообще, всё на свете хо-ро-шо!

Как же всё-таки чудесно оказаться летом в колхозе! Особенно, если ты советский семиклассник и у тебя три месяца свободного времени!

Но, не надо забывать, что ты не на какой-то пошлой даче, ты в настоящей деревне, где даже отдыхающему пионеру всегда найдётся дело по хозяйству. Сначала дела нужно переделать, а набегаться всегда успеется! Потом только понимаешь, что в этом межевании бесхитростных занятий и скрыта та ниточка, потянув за которую, и можно вытащить своё детское счастье. Некоторым, особенно прозорливым, удаётся таким образом добраться и до понимания смысла жизни.

ни, но мне и так было всего довольно, что особо копаться в смыслах не хотелось... Говорю же, лето выдалось «правильным»...

Итак, что же у меня «запланировано» на сегодня? Во-первых, как только просохнет роса, надо раскидать пару копёнок травы и перевероршить её же после полудня, ну, а вечером собрать обратно. Во-вторых, надо что-то делать с пенёком, который торчит в саду и мешает перекапывать делянку под картошку. Он мозолит глаза уже второй год и его надо просто удалять. Когда «смахнули» засохшую яблоню, про пенёк и забыли, а с перекопкой «целины» в саду стали постоянно на него натykаться. Обязательно сегодня его надо выдернуть!

Но самое главное запланировано на самый вечер, когда начнёт смеркаться... С двумя дружбанами была намечена акция по экспроприации мёда! Имелся в нашей деревне один хозяин, который наряду с богатым садом держал ещё и небольшую пасеку. Очевидно, что богатство сада и было связано с наличием этой самой пасеки. Вопрос заключается в следующем, за каким чёртом нам понадобился мёд?! Никогда никто из нас не отличался особой страстью к этому продукту. И вдруг, такая непонятная и подозрительная солидарность в столь сомнительном предприятии. Скорее всего, опять ударила моча в ту область, где у нормальных людей расположена голова.

Со всем этим «громадьём планов» в голове я приступил

к траве. Быстренько раскидал её. Попил холодненького кваску из фляги. И направился к злосчастному пеньку, прихватив по дороге штыковую лопату и топор. Наверное, для начала его нужно окопать по окружности с целью добраться до кореньёв, порубать их топором, а затем выдернуть из земли самую раскоряку. Настроение хорошее, земля, правда, «целинная» и звенела о лопату, словно, из железа сделанная. Ничего страшного... Основательно пропотев, но с рабочим задором, я окружил пенёк рвом и приступил к его дальнейшему углублению.

То, что я раскопал гнездо диких ос, стало понятно сразу. Эта мелкая пакость немедленно бросилась на меня в атаку! У-у-у-у-у! Как всё завертелось и запрыгало! Ос было совсем немного, но, как известно, они в тельняшках... Я ментально изучил основные движения из модного в Москве в это время брейк-данса. Причём, движения эти поразительным образом составили замысловатую и цельную композицию, достойную демонстрации в негритянских районах Нью-Йорка. Кривлялся я несколько минут и только после третьего ужаливания догадался, что было бы правильным переместиться подальше от потревоженного гнезда.

Потребовалось какое-то время, чтобы прийти в себя от «танца» и снова сосредоточиться на пеньке. Сбегал за ведром воды, залил на хрен источник моего «творческого вдохновения», обрубил корни и с отвращением выдернул обрубок. Неплохо я взбодрился! Хорошо, что не опух...

К вечерней вылазке я уже был полностью готов, и приключение в саду вспоминалось только в контексте, что снаряд дважды в одну воронку не попадает. Меня это немного успокаивало, когда мы заходили через заднюю калитку на пасеку. Солнце, в свою очередь, только-только скрылось за горизонтом, и было ещё светло. Я был оставлен караулить тропинку, ведущую в дом.

Я не знаю, что ребята делали с ульями, и каким образом они выуживали рамки с сотами, но у них ничего из задуманного не получилось. Эти уроды даже крышек с ульев не успели снять, но переполошили всех пчёл, какие только были на пасеке, а может, и «соседей» пригласили! Атас!!! Наверное, если кто-нибудь из нас сломал ногу и остался лежать в саду, то его эти пчёлы убили бы. Их было так много, и они озверели совершенно. Но наше проворство и пруд, в который мы с разбегу бултыхнулись, позволили нам встретить следующий рассвет относительно невредимыми. Меня, вообще, «пожалели» и цапнули только в ухо и глаз. Да-а-а... денёк выдался на редкость тематическим...

За катафотами

Моя летняя детская жизнь в деревне вращалась вокруг велосипеда. И не только моя. Все мои друзья «по каникулам» имели эти замечательные аппараты. Мы на них объездили всю округу, устраивали стихийные соревнования, с ними мы проводили всё своё время. Они были с нами везде, где только можно и нельзя. Часто чинили их, массово собравшись перед чьим-нибудь домом. Устраивали что-то типа выставки достижений или велосипедного салона под открытым небом. Хвастались, советовались, обсуждали последние новости...

Время всеобщего дефицита диктовало свои законы, и предметом гордости могла стать любая мелочь, которая позволила бы выделиться на общем фоне. Трещотки на спицах сегодня покажутся дикостью, а в моём детстве такой прибамбас дорогого стоил, хотя бы по причине отсутствия в свободной продаже материала с соответствующими характеристиками. Кусочек гибкой и износостойкой пластмассы, несмотря на всю свою невзрачность, мог стать предметом зависти и вызвать жгучее желание у остальных неудачников обзавестись таким же. Все наперебой интересовались у счастливого, где ему удалось «оторвать» эту прелесть, всем было важно узнать, с какими трудностями он столкнулся при «отрывании», как их преодолел. И всё для того, чтобы учесть чужой опыт и не повторять ошибки.

Для нас любая фиговинка была важна и ценна. Например, резиновые элементы на руле, за которые хватается при езде велосипедист, также подлежали персональной модификации и наиболее изощрёнными, даже вычурными, образцами восхищались и тоже завидовали их обладателю.

Было, однако, табу, нарушение которого грозило реальным и беспощадным мордобоем и даже велосипедовредительством с последующим исключением из «клуба». Никто не мог себе позволить откровенно хамить товарищам. Совсем выпасть из реальности, проще говоря, оборзеть настолько, чтобы взять и в наглую установить на свой велик фару с генератором на колесе. Это было невозможно по определению. Подобный выкрутас являлся откровенным пижонством и пресекался жёстко. Практического смысла, честно говоря, при нашем экстремальном вождении, фара тоже не имела, но морду били, как вы понимаете, не за это...

И вот, на одном из «саммитов» среди пацанов разнёсся слух, что в селе за речкой есть катафоты! Это была настоящая информационная бомба! Никто не поверил! Катафоты... Мечта всех велосипедистов Советского Союза... За эти блестящие кружочки, привинчиваемые к велосипеду, совсем не ради безопасной езды, а для демонстрации своего привилегированного статуса среди пошляков ими не обладающих, продавались родители...

Красные, жёлтые, бесцветные катафоты никогда в нашем районе в свободную продажу не «выбрасывались». За ними

нужно было ехать в самую Рязань, где тоже не было стопроцентной гарантии их заполучить.

Надо быстро прекратить этот нездоровый ажиотаж и примерно наказать распространителя слухов! Но он клятвенно божился, что его дядя вчера приехал из Самодуровки (то самое село за речкой) и собственными глазами видел в местном сельпо катафот на прилавке. Сколько он стоит, и много ли завезли, не выяснил, так как зашёл за водкой.

Все дела по боку! Цена не важна, главное побыстрее добраться до Самодуровки и «застолбить» все катафоты, что там есть. Потом разберёмся... Выбрали трёх гонцов, всучили им, собранные тут же, какие-то деньги (ребята сгоняли по домам) и со словом «поехали!» отправили за речку добывать катафоты.

Путь гонцам предстоял не близкий. Это только, кажется, что видимая с нашего холма Самодуровка находится рядом. Даже по прямой линии, через реку (без моста) выходит не менее пяти километров, а по грунтовкам, со всеми поворотами – все десять получатся. Туда – обратно – двадцатка плюс разговор в магазине. На круг выходило, что раньше, чем через два часа посланцев ждать не стоит. Ничего страшного – ради такого важнейшего события вся сходка подождёт, и будет отчаянно «болеть» за удачный исход операции. Все уже в радостном возбуждении потирают руки. Катафоты... Мы знали, что они существуют в принципе и даже пару раз видели у незнакомцев, проезжавших через деревню.

Но, ни на одном из наших велосипедов их не было. Мы уже и не надеялись ими обзавестись... А тут, такая удивительная новость.

Гонцы вернулись быстрее, чем мы рассчитывали и привезли новость, которая нас, в общем-то, не сильно огорчила. То ли все перегорели от преждевременной ажитации, то ли в душе сильно сомневались в реальности «выброса» катафотов в продажу, то ли ещё по каким причинам, но сообщение об отсутствии в Самодуровке нашей мечты было встречено почти равнодушно. Нет – так нет. Дело житейское... прокатились только зря.

Оказывается, катафоты на прилавке в сельпо действительно были. Но принадлежали они местному почтальону, который временно снял их со своего велика, с неизвестной целью положил на прилавок, а чуть позже забрал обратно.

За сомом

На дворе ранние восьмидесятые, дремотное и спокойное время. Нет ничего лучше лета в рязанской глубинке. А это выдалось и вовсе замечательным.

Решили мужики взять меня на рыбалку. Речка недалеко, погода отличная, компания собралась проверенная. Кроме меня, все бывалые рыбаки. Удочки, донка, наживка, неизбежная водяра – всё подготовлено. Выезжать договорились рано утром с прицелом на ночёвку. Поехали на тракторе «Беларусь», с трудом набившись в кабинку вчетвером. Ехать от силы час, потерпим. Не так часто рыбачим! Добрались до места без приключений. На «нашем» берегу не широкой, но глубокой реки – перелесок, переходящий в засеянное кукурузой поле, на противоположном – дикий лес. Красотища неопишуемая! Те самые есенинские места. Его родное село, кстати, совсем недалеко. Тишина...

Темнота потихоньку начала рассеиваться, туман прорезивается буквально на глазах, так и подмывает «помочь» ему руками. Сказочные места с пейзажем, который можно часто встретить на картинах классиков русской живописи. Близкий лес кажется застывшим в своём спокойствии. Но оно обманчиво, лес живёт своей жизнью: перекликаются невидимые птицы, где-то в глубине проревел лось, да и за нашими хлопотами уже давно наблюдали местные обитатели.

Трактор загнали в березовый перелесок, подальше от обрывистого берега (был случай в соседнем районе, когда «ушедший в плавание» колхозный аппарат, вызволяли, чуть ли не сутки). Мужики решили подстраховаться и исключить непредвиденные, но вполне прогнозируемые последствия, отягощённые спиртным. Водка-то взята с запасом...

План рыбалки разработали пока ехали. Один рыбак с удочкой направлялся вверх по течению, другой – вниз. Третий, со мной вместе, оставался в лагере ловить раков. Пока разбирали манатки, ставили палатку, перекуривали, завтракали (водку так никто до вечера и не пригубил), окончательно рассвело и стало припекать.

К обеду стало совсем жарко, и мы (точнее, мужики, а я так – прибился...) собрались в тенёчке для обсуждения дальнейших действий и подведения промежуточных итогов. Сколько-то плотвичек и десятков наших раков не особо радовали, но задел положен. К вечеру решили забабахать ушицы. Пойманную мелочь решили применить в качестве наживки для более серьёзного трофея (надежда – путеводная звезда каждого рыбака). Организовали донку и снова разбрелись по своим местам.

Вечер подкрался незаметно и наш костерок придал местной красоте дополнительного уюта. Уха и раки сварились, мы расположились ужинать. Чистое, звёздное небо – лепота. Некстати вспомнилась давнишняя история об одной

неудачной, скажем так, рыбалке. Шёл мужик низиной с покоса. Нёс на плече косу. Видит, в мелкой протоке совсем близко к поверхности «стоит» щука, карасей, наверное, караулит... Решил мужик добыть эту самую щуку. И такой азарт его захватил, что забыл он обо всём на свете... Ну, и ударил он щуку черенком косы. А коса-то имеет форму буквы «Г»... Короче, нашли его к вечеру, умер от потери крови... Да-а-а... Посидели, поохали, попеняли на судьбу – злодейку...

Но улов не радовал... Пошли проверить донку. Есть контакт! Все мгновенно протрезвели. В свете фонарика леска донки, казалось, звенела от натяжения! Сразу поняли, что привалила удача в виде сома! Подогнали трактор к берегу и осветили место предстоящего сражения. А сом – рыба серьёзная и требует к себе соответствующего отношения. Так как вытянуть добычу с берега не представлялось возможным из-за его крутизны и склизкости, пришлось заходить в воду. Двое зашли – глубина по грудь, вода холодная, ни хера не видно. Только подводный гигант плещется и поднимает волны. Практически вслепую мужики вступили в неравную схватку с сильным противником. В пересменку, с принятием обязательного допинга для «сугреву», мужики втроём «купались» всю ночь. Работали ударно, как «стахановцы».

На каком-то этапе, в минуту отчаяния сбегали за топором, но он был неудобен на глубине. И чтобы не утопить, с сожалением и проклятиями его выбросили на берег. Сэко-

номленная было утром водка вся ушла на отчаянную борьбу с неуступчивым сомарой.

Но не пропала даром! Ближе к утру наша добыча, наконец, стала слабеть и отчаявшиеся было рыбаки, снова воспряли духом (водка закончилась, а здоровье уже давно закончилось и через час отчаянного сопротивления сом мог бы нас одолеть). Вытягивали его на берег уже вчетвером. Пять часов титанической борьбы! Сколько он весил я не помню, но то, что он был выше меня (больше полутора метров) запомнил навсегда. Усы толщиной в мой мизинец!

Другое дело, что большая часть такой прорвы специфического мяса, в конечном итоге, была отдана собаке с кошкой. Жарища, быстро портится, пришлось «спасать» таким нехитрым образом... Но свидетелей нашей рыбацкой удачи осталось много!

Закопал

Чем отличается содержание домашних животных на селе от города? Своим практическим применением в хозяйстве. Если собака, то – сторож; если кошка, то – мышелов. С коровами, свиньями, курами (есть клинические городские исключения) и другой, полезной с точки зрения использования в хозяйстве, живностью – тоже понятно. Нельзя, к примеру, представить хамелеона в качестве сельского домашнего питомца. Бесплезная чепуха, да и хамелеон долго не протянет – сожрут (в наших широтах тоже есть пищевая цепочка), несмотря на все его уловки.

Содержание животного в городской квартире – потакание собственному эгоизму. У крестьян совсем другая философия – животное в доме – надежда на будущее.

Если не считать местное сельпо, можно с полной уверенностью сказать, что в нашей деревне основными кормильцами были коровы, куры с гусями и свиньи. Вокруг них, наряду с садом и огородом, и крутились основные домашние хлопоты колхозников в деле и колхозников на пенсии. Содержание скотины – дело муторное, круглосуточное. Расслабиться невозможно ни на минуту. Для меня, человека городского и к полноценному сельскому труду, имеющему косвенное отношение, все эти тонкости по уходу за животными, можно сказать, некоторый пиетет перед ними, всегда были китай-

ской грамотой. Старался держаться от них подальше.

Случай, о котором расскажу ниже, перепахал меня целиком и полностью. Как удар по колоколу, под которой ты залез в поисках тишины. Вся жизнь разделилась на «до» и «после»... И опять со свиньёй, точнее с поросёнком. Купили на базаре молочного поросёнка, прожил он у нас сколько-то, набрал живого веса килограммов сорок и заболел.

БолеЛ долго, мучительно, вымотал все нервы, переживали за него... Ухаживали, как за заболевшим ребёнком, ночами не отходила от него бабушка – глядя на его страдания, сердце разрывалось. Многократно вызывали ветеринара, бесполезно. Одним утром выяснилось, что его страдания закончились и он тихонько сдох в ночи. Отмучился... Привязались мы все к нему, как к родственнику, а тут такое...

Погоревали и стали думать, что делать с тушей. На хозяйстве: две пенсионерки и я – городской старшекласник. Вся эта ситуация для меня была не то, что в новинку – просто немыслимая страшилка. Я к нему на двор-то сходил раза три и то, чтобы только посмотреть одним глазком. И к более плотному общению, честно говоря, был не готов. Но делать нечего, пришлось вытаскивать уже остывшую тушу из хлева и на руках нести за огород в овраг.

Выбрал местечко поукромнее, сам сел в траву и стал мозговать, как действовать дальше. Ну, не знал я, какая последовательность действий приличествует данной ситуации! Очевидно, что закопать свинью и похоронить человека – две

большие разницы, рассуждал я, никаких особых ритуальных действий производить не обязательно. Просто забросать землёй и всё? Или нет? Ох, не думал я, что передо мной будет стоять такой выбор... Решил выкопать нормальную могилу (откуда я знаю, какая нормальная?), соразмерную телу поросёнка. Земля мягкая, тёплая, опять же, ветерок в овражке продувает с приятной прохладой – копалось легко...

Выбранное место в зарослях рябины, подходило для такого дела, как нельзя лучше и, если бы не коренья, то копал бы целый день и не устал. Поросёнку будет удобно здесь лежать, и он меня ещё поблагодарит за такую заботу. В голову лезли непривычные для меня мысли, одна причудливей другой. Трудно переключится с волны, перемешивающей живое и мёртвое, скорбное и откровенное извращение. Я и не старался особо переключаться – уже вслух начал болтать откровенную чепуху. Начал рассуждать сам с собой, нужно ли ориентировать тело в пространстве и как именно. Стал перебирать в голове знакомые мне религии и их рекомендации на этот счёт. Мои познания в православных обрядах ничего конкретного мне не подсказали, кроме, невозможности совместного захоронения животного и человека... Ислам, иудаизм – совсем не по этой части... Что говорят язычники? Но моя свинья совсем не похожа на боевого коня... Снова мимо. Индуизм? Нет-нет, надо срочно закругляться со всеми этими изотерическими изысканиями. Я, немножко, пошёл не в ту сторону...

Глядя с берега оврага, в котором я боролся с землёй и своими душевными муками, можно было подумать, что кладоискатель – любитель, наконец, докопался до безумия. Непонятно, только, продолжает ли он искать сокровище или копает собственную могилу, чтобы тут и остаться навсегда...

Выкопал яму себе по пояс – положил тушу. Могила оказалась нормальной глубины, но, на мой неискушённый взгляд, тесной. Надо же, чтобы всё было привольно... Вынул хрюшку, всхлипнул, положил её на бруствер... Лопатой подрубил стенки ямы и немного расширил ложе, вернул поросёнка. Поправил копытца, рыльце развернул, как мне представилось, «поудобнее». Забросал землёй, организовал небольшой курганчик, обложил его дёрном. Больше ничего придумывать не стал... Склонился над могилой в молчании.

И тут я понял, что во время всей этой возни, меня реально выворачивало от рыданий. Слезы лились просто ручьём, не переставая колотила икота. Колупался я несколько часов, умывался слезами и потом, перемазался, как чёрт в печной трубе.

Ополоснулся в пруду, покурил немного... Домой я возвращался совсем другим человеком. Словно детство... оставил в том овраге. Перетормошило полностью...

Клубик

Давным-давно, когда ещё существовали колхозы, а Советский Союз и не помышлял о своём развале, в нашей деревне полноценно функционировал клуб. Местной молодёжи тогда было много, и он пользовался определённой популярностью.

Это было добротный каменный домина белого цвета под шиферной крышей. Высокое просторное крыльцо при желании можно было назвать верандой. Всегда кто-нибудь стоял и курил. Имелся свой огороженный двор с богатым цветником, за которым приглядывали и что-то вроде сада на задыхания. Очаг культуры деревенского масштаба.

Клуб дополнял расположенные поблизости библиотеку, почту и магазинчик напротив до местного центра новостей и сплетен, а, заодно и связи с внешним миром. Я застал всё это великолепие на последнем издыхании, и было видно, что постепенно оно угасает. Но несколько летних сезонов я был свидетелем просто-таки бурлящей активности.

Наш клуб в годы своего расцвета радушно принимал в своём гостеприимном, но не слишком просторном зале и шахматистов, и картёжников, и просто любителей почесать языком. Самогонку жрать здесь было не принято, поэтому место считалось вполне тихим и приятным. С наступлением темноты контингент посетителей менялся, и вместо немно-

гочисленных праздных пенсионеров сюда со всей деревни собиралась местная молодёжь и мы – приезжие. Тусовались больше на улице, ждали киномеханика с новым фильмом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.